

Глава 4 Русская культура XVII в.

Истоки русского культурного развития.

XVII в., являясь периодом быстрого развития древнерусской культуры, в то же время был веком ее завершения. Сохраняя основные черты традиционного уклада, русское общество начинает трансформироваться в направлении, которое в последствии найдет свое наивысшее выражение в реформах Петра Великого. Россия стояла на пороге нового времени. В культуре отчетливо выделяются две тенденции: проникновение западноевропейских влияний и прогрессирующий процесс обмирщения (секуляризации), т. е. освобождения от господства церкви.

Просвещение и наука

Серьезные изменения происходят в XVII в. в системе образования. Причем эти изменения носят не только количественный, но, что очень важно, качественный характер: на смену традиционному древнерусскому ученичеству (индивидуальному обучению у наставников) приходят настоящие учебные заведения. В 1665 г при Заиконоспасском монастыре в Москве открыта школа для подъячих. Крупнейший деятель отечественной культуры **Епифаний Славинецкий** (?–1675), переводчик, поэт и публицист создал школу при Кремлевском Чудовом монастыре. В 1687 г. в Москве было открыто первое в России высшее учебное заведение **Славяно-греко-латинская академия**, сыгравшая значительную организующую и воспитательную роль в развитии отечественной культуры. Возглавляли Академию греческие монахи, выпускники Падуанского университета братья **Иоанникий и Софроний Лихуды**. Обучение в Академии включало в себя прохождение курсов греческой грамматики, поэтики, риторики, философии.

В 1667 г появляется первый печатный исторический труд **«Синописис»**, написанный под руководством **Иннокентия Гизеля**

В конце столетия (1692 г.) появляется **иллюстрированный букварь Кариона Истомина**, известного также своими поэтическими произведениями, продолжавшими панегирическую традицию Симеона Полоцкого. Букварь был снабжен картинками, подобранными по хорошо знакомому современному человеку принципу: изображение буквы пояснялось изображениями предметов, название которых с нее начиналось.

В 1621 в Посольском приказе для царя составлялись «Куранты» - рукописная газета.

Активно идет освоение новых сибирских земель. В 1648 г. экспедиция **Семена Дежнева** открыла пролив между Азией и Северной Америкой. В 1649 **Ерофей Хабаров** изучил земли по Амуру и составил карту. В 1695-1696 гг. В **Атласов** обследовал Камчатку и Курильские острова

Литература, устное народное творчество.

В литературе XVII столетие – время отмирания многих незыблемых традиций. Наиболее выразительное новшество – проникновение в литературу заведомого вымысла. В ней действовали исторические личности – митрополиты, князья, бояре, и, следовательно, любой сознательный вымысел был невозможен, ибо в историческом повествовании он означал бы ложь. Книжное письмо считалось слишком серьезным и священным, чтобы заниматься развлекательными выдумками, для этого существовали устные **«побасенки»**. Теперь же сфера литературного творчества расширяется, во многом за счет фольклора. Происходит сближение литературного языка с народным. Появляются произведения, герой которых – мелкий служилый дворянин или купец. Относительно этих

безвестных персонажей вымысел считался допустимым. Похождениям дворянского сына посвящена **«Повесть о Фроле Скобееве»**, отличающаяся занимательностью повествования, напоминающего сюжеты средневековых западноевропейских «плутовских» романов. В нем любовная история переплетается с рассказом о плутовстве молодого дворянина, которыми он в конечном итоге обеспечивает себе безбедное существование и высокое положение в обществе. В **«Повести о Савве Грудцине»** главный герой – сын богатого купца. Его история напоминает историю Фауста: Савву в приключениях сопровождает и направляет сам дьявол. Правда, в отличие от доктора Фауста, малограмотный Савва попадает под власть беса сам того не понимая. Беспутный купеческий сын предаётся разврату, игнорирует слезные увещания родителей, принимает участие в Смоленском походе, где с помощью все того же беса демонстрирует большие успехи в военном деле. Однако вслед за удовольствиями и славой приходит расплата – Савва заболевает. От «бесовских мучений» его спасает сама Богородица. Жизнь свою Савва заканчивает в монастыре «в посту и молитвах».

Подобного рода литература была популярна, прежде всего, в демократической среде. Помимо развлекательного и нравоучительного, в ней была сильна сатирическая, обличительная составляющая. Наиболее ярко она проявилась в **«Повести о Шемякинском суде»** и **«Повести о Ерше Ершовиче»** – произведениях, в которых высмеивались судебные порядки и продажность судей. «Повесть о Ерше Ершовиче» – пародия на судебную тяжбу. Сын боярский Лещ «бьет челом» на «Ерша сына Щетинникова». В рыбьем царстве все как у людей: имеются и свои лжесвидетели (Сельдь), и корпоративная солидарность «рыбьей аристократии», а о Леще устами Сельди даже говорится, что он «человек добрый, христианин Божий». Судья – «Сом с большим усом» – за взятку решает дело в пользу Леща. Мелкой, но колючей рыбке Ершу остается только плюнуть в глаза судьям и сбежать.

Среди произведений демократической литературы выделяется **«О куре и лисице»**, **«Служба кабаку»**, **«Калязинская челобитная»**

Серьезная, «высокая» литература XVII в. представлена сочинениями, посвященными более традиционным для древнерусской культуры темам. Большой отклик вызвал кризис Смутного времени. Самыми яркими из произведений, описывающих этот сложный для истории России период, являются **«Сказание» Авраамия Палицына**, отразившее взгляд непосредственного участника событий, во многом пристрастного, но умного и наблюдательного и содержащая официальную точку зрения **«Летописная книга»**, написанная князем **И. М. Катыревым-Ростовским** в 1626 г.

Представителем придворного направления в литературе был воспитатель детей царя Алексея Михайловича, выпускник Киево-Могилянской академии **Симеон Полоцкий** (Самуил Емельянович Ситнианович-Петровский, 1629–1680). С именем Полоцкого связано появление в литературе новых жанров – **силлабической поэзии и драматургии**. Симеон выступает в качестве первого придворного поэта. Его стихи – торжественные, несколько тяжеловесные, явились прообразом хвалебной оды. В центре композиции образ царя-самодержца, являющегося живым воплощением политического могущества и славы России (**«Орел Российский»**). Помимо панегирических сочинений, Симеон Полоцкий писал вирши на самые разнообразные темы. Будучи сторонником просвещения, многие свои произведения он посвящал обличению разнообразных пороков (пьянства, гордыни, алчности) и демонстрации наглядных положительных примеров. Заинтересованность Симеона вопросами воспитания видна и в его пьесе, основой которой послужила Библейская история – **«Комедия притча о блудном сыне»**, посвященная, по сути, проблеме отцов и детей.

К тому же направлению может быть отнесено творчество хорвата **Юрия Крижанича** (1618–1683), прибывшего в Россию в 1659 г. Европейски образованный человек, магистр философии, в своем фундаментальном трактате **«Беседы о правлении»** он большое внимание уделил «политической мудрости». По мнению Крижанича, наиболее

предпочтительная форма правления – «самовластие», при этом он считал, что правитель должен быть мудрым человеком и окружать себя умными советниками. В этом Крижаничу виделся залог покоя и согласия в стране.

Ярким примером обмирщения русской культуры может служить трансформация, которую претерпел житийный (агиографический) жанр. Возникают жития, значительно отступающие от сложившегося трафарета: таково, например, *«Житие Юлиании Лазаревской»* (Ульянии Осорьиной), написанное ее сыном, муромским дворянином Калистратом Осорьиним. Произведение сочетает в себе черты жития и биографической повести: главной героиней выступает, что совершенно нехарактерно для агиографической литературы, светская женщина, жена служилого дворянина, которая даже перед смертью не приняла пострига. Природа ее святости не в суровом подвижничестве, а во всеобъемлющей доброте и любви к людям, ее аскеза – не самоистязание, а деликатный отказ от преимуществ, которые давала принадлежность к господствующему классу. Ульяния в голодные годы помогает обездоленным, кормит, недоедая сама. Стойко переносит жизненные невзгоды, смерть детей. Это совершенно новый образ, демонстрирующий возможность достижения святости не только за стенами монастыря, но и в гуще повседневных забот, обыденных дел, которыми наполнена жизнь хозяйки большого дома.

Еще более необычным является *«Житие протопопа Аввакума»*, написанное им самим. С классическим житием это произведение связывает, пожалуй, только название. В реальности это автобиография самого влиятельного и яркого вождя старообрядческой оппозиции *Аввакума* (1620 – 1682), написанная живым, почти разговорным языком, совершенно нехарактерным для велеречивой официальной богословской литературы того времени. Писалось «Житие» во время его многолетнего заключения в земляной тюрьме в Пустозерске, куда он был заключен за сопротивление церковным реформам, проводимым патриархом Никоном. Повествование ведется от первого лица. С необыкновенной силой и тонкой самоиронией протопоп рисует свои злоключения: побои, и ссылку в Сибирь, и всевозможные притеснения, чинимые ему «сильными мира сего». Характерная черта Аввакума – чувство своего огромного духовного превосходства. Яростно клеймит он своих врагов, прежде всего, конечно, своего бывшего друга по кружку высокообразованной московской интеллигенции («Кружок ревнителей благочестия» Стефана Вонифатьева), а ныне патриарха Никона – «носатого и брюхатого борзого кобеля», «адова пса» и даже «плутишку».

Раскол является одним из значительнейших событий в жизни русской церкви XVII в. Причиной его стали бурные споры, разгоревшиеся в среде образованного духовенства по поводу того, каким путем следует реформировать русскую церковь, в которой за несколько столетий ее существования накопились отклонения от ортодоксального греческого образца. За многие годы небрежного и часто бездумного переписывания в церковные книги вкралось множество ошибок. Причем в разных частях русского государства отклонения шли по разному, что не могло не броситься в глаза даже при поверхностном наблюдении. Средневековый человек, в высшей степени внимательно относившийся к внешней, обрядовой стороне религии, конечно, не мог оставаться равнодушным к этим проблемам. Их обсуждением занялся упомянутый выше «Кружок ревнителей благочестия». В ходе обсуждения определилось две точки зрения. Одни считали, что за образец для исправления следует взять греческие тексты и заново из перевести на русский язык. Сторонником этой точки зрения был Никон (в то время еще архимандрит Новоспасского монастыря в Москве), который мечтал установить вселенское единство православных церквей, и поэтому стремился к унификации обрядов по византийским образцам. По мнению его идейного противника – протопопа Аввакума, в качестве образца следовало взять не греческие, а древние русские книги, потому что греческое православие не смогло сохранить себя в первоначальной чистоте (Флорентийская уния). Кроме того, Русь осталась единственным независимым православным

государством, в отличие от той же Византии, захваченной турками. Поэтому греческая вера не может служить образцом для Святой Руси. В конечном итоге в жизнь была воплощена точка зрения именно Никона, т. к. он стал патриархом. Сторонники Аввакума, составили оппозицию – «староверов», как они называли себя сами или «раскольников», как именовали их представители официальной церкви. Борьба была ожесточенной – официальной церкви так и не удалось полностью искоренить инакомыслие. Часто идеи староверов становились идеологическим знаменем народных волнений против угнетения.

Музыка и театр

Появились «канты» - произведения духовного содержания, но исполняющиеся вне церкви.

В 1672 появился придворный театр под руководством пастора Грегори. В 1675 г на подмостках русского театра впервые появляется балет

Архитектура

В развитии архитектуры XVII в. можно выделить три этапа. В начале века общий характер архитектуры еще мало отличался от зодчества конца XVI в. Характерной чертой второго этапа, охватывающего середину столетия, является подчеркнутая декоративность, нарядность и многоцветность архитектурного убранства. Патриарх Никон запретил строить популярные в XVI в. шатровые храмы как неканонические, отличающиеся от греческих образцов. Специальными распоряжениями зодчие обязаны были вернуться к традиционной крестово-купольной схеме. Однако архитекторы легко обходили запрет. Была найдена новая возможность использовать излюбленный архитектурный элемент – шатрами увенчивались колокольни. В результате появлялись замечательные по красоте постройки затейливой, асимметричной, «сказочной» архитектуры. Таковы, например, *церковь Троицы в Никитниках* (1634 г.) и *церковь Рождества Богородицы в Путинках* (1652 г.) Третий этап начинается в 90-х гг. XVII в. В русской архитектуре происходят существенные изменения. Появляется новый стиль – «нарышкинское барокко», получивший свое название потому, что главными заказчиками построек, выполненных в этом стиле, были родственники второй жены царя, матери Петра I Натальи Кирилловны Нарышкиной. Характерной чертой этого стиля было использование в декоре элементов, напоминающих формы западноевропейского стиля барокко. Однако барочным в прямом смысле слова зодчество 90-х гг. XVII в. назвать нельзя – влияние европейской архитектуры ограничивалось внешним оформлением зданий, не затрагивая самой конструкции. Помимо западных традиций в «нарышкинском барокко» давала себя знать и русская деревянная архитектура. Наиболее ярким примером «нарышкинского барокко» является *церковь Покрова в Филях* (1693 г.), в которой традиционная для русского деревянного зодчества форма ярусного храма сочетается с западноевропейским по стилю декором. От XVII в. до нашего времени дошли прекрасные деревянные храмы. Широко известен архитектурный комплекс *Кижи*.

Помимо храмового строительства ведется строительство светских зданий. Надстраиваются шатры над башнями московского Кремля. В 30-х гг. на территории Кремля был сооружен каменный *Теремной дворец* (арх. *Бажен Огурцов, Антип Константинов, Трефил Шарутин, Ларион Ушаков*), а конце 60-х – загородная царская резиденция – деревянный *дворец в селе Коломенском* (не сохранившийся до сегодняшнего дня), который, по отзывам современников, своей нарядностью напоминал «игрушечку, только что вынутую из шкапулки». За царем тянулась состоятельная часть общества. До сегодняшнего дня сохранились каменные *палаты Аверкия Кириллова* в Москве (1657).

Живопись

В живописи XVII в. можно выделить несколько направлений. Продолжает существовать иконописная традиция, ориентированная на повторение живописной манеры великих мастеров прошлого Андрея Рублева и Дионисия – так называемая **«годуновская» школа**, представители которой работали по заказам царского двора и представляли тем самым «официальное» направление в искусстве. В то же время возникает новое художественное явление – т. н. **«строгановская» школа**, получившая свое название по имени купцов Строгановых, владевших огромными денежными и земельными богатствами и выступавших в качестве меценатов-заказчиков. Отличительная особенность икон строгановской школы – это их непревзойденное изящество и утонченная изысканность рисунка. Иконы строгановского письма, обычно небольшие по размерам, были рассчитаны на знатоков и ценителей. Мастера стремились к тщательной проработке мелких деталей, к тому, чтобы икона прежде всего была красивой. Известным мастером строгановской иконы был **Проконий Чирин**.

Самое значительное, поистине революционное направление в иконописании было связано с именем царского изографа **Симона Федоровича Ушакова** (1626 – 1686). Он отказался от идущей еще из византийского искусства традиции изображения схематичных плоскостных бестелесных образов и стремился придать изображению сходство с реальной жизнью, добиться «живоподобия». Сюжеты икон, автором которых был Симон, вполне традиционны – это **«Спас нерукотворный»**, **«Троица»** и т. д. Однако их решение было новаторским: ангелы его Троицы в отличие от рублевских кажутся вполне земными существами, лик Христа на иконе «Спас» – это скорее лицо, изображенное в объеме, с соблюдением анатомических пропорций. С художественной точки зрения работы Симона Ушакова проигрывают произведениям великих мастеров прошлого: в его «Троице» нет одухотворенности ангелов **Андрея Рублева**, его «Спас» очень уступает по выразительности «Пантократору» **Феофана**. С другой стороны, и до настоящей реалистической живописи ему было далеко – делались только первые шаги в этом направлении. В наследии Симона Ушакова ценно прежде всего само новаторство – мастеру удалось преодолеть многовековую традицию, ставшую уже шаблоном, его работы были предвестником зарождения искусства Нового времени. Симон Ушаков был не только художником, но и педагогом и теоретиком искусства. Свои воззрения на живопись он изложил в **«Слове к любителю иконного писания»**.

Значительным явлением в изобразительном искусстве XVII в., знаменовавшем зарю нового времени, было возникновение портрета – **парсуны**. Парсуна еще очень похожа на икону, изображение еще во многом условно, но сквозь иконную схему в них уже проглядывают индивидуальные черты. Известны парсуны, изображавшие царей Ивана Грозного, Федора Иоанновича, князя Скопина-Шуйского.